

Лоре Лея

ИГРА В БЕЗУМИЕ
ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ КРОВИ
ДЛЯ ШЕДЕВРА

18+

Лоре Лея

**Игра в безумие. Последняя
капля крови для шедевра**

«Автор»

2026

Лея Л.

Игра в безумие. Последняя капля крови для шедевра / Л. Лея —
«Автор», 2026

«— Ну же. Укуси меня, если это вернет тебе твою фальшивую уверенность. Или ты боишься, что мой яд окажется сильнее твоего?» Ловушка захлопнулась, но кто в ней оказался: хрупкая смертная с серебряным кинжалом или монстр, чьё ледяное превосходство впервые за века обернулось сокрушительным бессилием? Чтобы подчинить его, ей не нужна магия, нужно всего лишь дать безумию поглотить свой разум. Левис может оборвать эту игру в любую секунду. Что же придумает дерзкая художница, чтобы победить? Они — две половины одного порочного целого. И впереди их ждёт роковой вечер, где старейшинам клана придётся либо преклонить колени перед Хлоей, либо сгореть дотла вместе с этим замком. Вкус выдержанного вина 1789 года, смешанный с бесстрашной живой кровью. Вы готовы пригубить этот бокал?

© Лея Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Незнакомец в ночном парке	5
Глава 2. Черный бархат и холодные скалы	7
Глава 3. Ловушка для себя	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лоре Лея

Игра в безумие. Последняя капля крови для шедевра

Глава 1. Незнакомец в ночном парке

Ночной воздух пах влажной травой, старой липой и надвигающимся теплым дождем. Время давно перевалило за полночь, но городская суeta сюда не долетала. Старый парк тонул в густых, тяжелых тенях. Редкие фонари едва пробивали полумрак, отбрасывая на асфальт длинные, искривленные силуэты деревьев. Это была идеальная тишина.

Девушка шла медленно, не глядя по сторонам. В её наушниках тихо играл тягучий, меланхоличный инди-рок, полностью отрезая её от реальности. В одной руке она держала небольшой блокнот в кожаном переплете, в другой — угольный карандаш. Пальцы были слегка испачканы серой пылью. Она ловила вдохновение. Ночь не пугала её. Напротив, темнота казалась ей огромным холстом, на котором можно нарисовать всё что угодно. В её походке и мягком развороте плеч не было ни капли того страха, который обычно заставляет людей ускорять шаг на безлюдных аллеях.

Впереди, прямо под желтоватым кругом фонаря, стоял мужчина. Он возник словно из самого тумана. Строгий черный силуэт, безупречно скроенное пальто, чуть растрепанные темные кудри. Он стоял неподвижно, заложив руки в карманы, и смотрел прямо на неё. В его позе угадывалась ленивая грация сытого зверя. Большинство женщин на её месте развернулись бы и бросились назад или хотя бы насторожились. Но она лишь слегка замедлила ход. Её взгляд, обострившийся за секунду, скользнул по его бледному лицу, четко очерченным скулам и замер на глазах. Они неестественно ярко отражали свет фонаря. Она остановилась в трех шагах от него. Вынула один наушник, и музыка тихо зашелестела в тишине парка.

— Вы портите мне композицию, — спокойно произнесла она, чуть наклонив голову набок. — Стоите прямо по центру перспективы.

Мужчина едва заметно приподнял бровь. На его лице проскользнула тень самодовольной, прохладной улыбки человека, привыкшего к совершенно другой реакции. Это был Левис. Его забавляла эта ситуация. За двести тридцать семь лет жизни он разучился удивляться, но эта девчонка с испачканными углем пальцами определенно не вписывалась в сценарий обычной охоты.

— Мои извинения, — его голос прозвучал низко, бархатно, с едва уловимым старинным акцентом. Этот голос обволакивал, гипнотизировал, заставляя жертв добровольно идти в его руки. — Я не хотел мешать искусству. Что же вы рисуете в такой час?

— То, чего не видно при дневном свете, — она сделала шаг ближе, ни на секунду не разрывая зрительный контакт. — Излом теней. Фальшивый блеск фонарей. И мужчин, которые караулят одиноких девушек в темноте.

Левис тихо усмехнулся. В его груди зашевелилось забытое, хищное приятное чувство. Магнетическая притягательность, которой он обладал, обычно заставляла людей либо трепетать, либо глупеть от восторга. Эта же девушка смотрела на него так, словно изучала анатомические пропорции для нового наброска.

— Вы бесстрашны, — заметил он, сделав плавный шаг навстречу. Расстояние между ними сократилось до опасного. — Гулять здесь одной, без защиты... Ночь полна чудовищ, прекрасная незнакомка. Вы не боитесь, что я — одно из них?

Она не отступила. Её губы тронула легкая усмешка. Она опустила взгляд на его безупречные холеные руки, затем снова посмотрела ему прямо в глаза. От нее веяло абсолютным пугающим спокойствием.

— Чудовища обычно прячутся в кустах и тяжело дышат, — парировала она. — А у вас слишком дорогой парфюм и идеальная осанка. Вы больше похожи на эксцентричного аристократа, который сбежал со скучного приема.

— Возможно, так и есть, — глаза Левиса на мгновение вспыхнули голодным, внутренним светом, но он тут же взял себя в руки, вернув маску утонченного джентльмена. — Меня зовут Левис. И я чертовски заинтригован.

— Хлоя, — представилась она, протягивая ему руку.

Левис перехватил её пальцы. Вместо обычного вежливого рукопожатия он медленно поднес её ладонь к своим губам, едва коснувшись кожи. Кожи теплой, живой, под которой так отчетливо и быстро бился пульс. Хлоя почувствовала, какими ледяными были его губы. Внутри нее вспыхнул азарт. Этот мужчина был странным, опасным и невероятно привлекательным.

— Ну что ж, Хлоя, — Левис отпустил её руку, но его взгляд продолжал удерживать её. — Раз уж я испортил вам картину, позвольте загладить вину. Неподалеку есть одно место. Мое личное поместье. Там собрана коллекция подлинников, которая заставит любого художника сойти с ума от восторга. Пойдемте со мной? В его словах звучал призыв, которому невозможно было сопротивляться. Ловушка была открыта. Левис уже мысленно видел её в своем замке — испуганную, покорную, плачущую у его ног, когда она поймет, куда попала. Очередная красивая кукла для его коллекции.

Хлоя посмотрела на темную аллею, затем на Левиса. Она прекрасно понимала, что идти ночью в незнакомое место с загадочным мужчиной — это безумие. Но скучная, правильная жизнь претила ей. Ей нужен был этот контраст. Нужен был этот опасный, манящий сюжет.

— Подлинники, говорите? — Хлоя закрыла блокнот и спрятала карандаш в карман. — Надеюсь, среди них нет банальных пейзажей. Ведите, посмотрим, насколько вы умеете удивлять.

Левис улыбнулся — на этот раз шире, обнажая чуть более острые, чем у обычных людей, зубы. Сеть была закинута. Он еще не знал, что впустил в свой дом пожар, который не сможет потушить.

Глава 2. Черный бархат и холодные скалы

Старинный черный автомобиль Левиса бесшумно мчался по пустынному ночному шоссе. Городские огни быстро остались позади, сменившись глухой, непроглядной стеной векового леса. В салоне пахло дорогой кожей, табаком и сладковатым, дурманящим парфюмом. Музыка не играла, в этой тишине было свое, особенное напряжение. Хлоя сидела на пассажирском сиденье, расслабленно откинув голову. Окна были приоткрыты, и ночной ветер трепал её рыжие пряди. Алкоголя в её крови ещё не было, но ощущение безумного риска пьянило сильнее любого вина. Она лениво покручивала в пальцах свой угольный карандаш, глядя на профиль мужчины за рулем. В полумраке приборной панели его скулы казались высеченными из мрамора, а руки в безупречных кожаных перчатках сжимали руль мертвой хваткой.

— Вы молчаливы, — нарушила тишину Хлоя, чуть прищурив глаза. — Начинаете жалеть, что выбрали в парке странную художницу?

Левис едва заметно улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги. Он ликовал. Эта девчонка сама прыгнула к нему в капкан, даже не догадываясь, что этот роскошный автомобиль — преддверие её вечной тюрьмы.

— Ни на секунду, Хлоя, — его голос, вкрадчивый и мягкий, словно бархат, казался в этой тишине неестественным. — Я просто размышляю, с какого именно шедевра мы начнем наше знакомство с моей коллекцией. Мы почти на месте.

Машина резко свернула на узкую, крутую дорогу, ведущую вверх, к скалам. Деревья вокруг становились всё более скрюченными и черными, словно застывшие в вечном крике грешники. Впереди, сквозь густой туман, проступили очертания замка. Огромные готические башни врезались в грозное небо, а редкие окна-бойницы оставались абсолютно темными. От этого места веяло могильным холодом и смертью. Здравомыслящая женщина на её месте уже потребовала бы остановить машину и повернуть назад. Но Хлоя лишь подалась вперед, завожено прижавшись лбом к холодному стеклу.

— Потрясающе... — прошептала она, и на её губах расцвела улыбка. — Какая архитектура. Какая зловещая, чистая драма в каждой линии. Левис, у вас невероятный вкус на декорации для кошмаров.

Левис внутренне натянулся как струна. Реакция девчонки снова пошла не по его сценарию. Вместо страха в её глазах горел голодный азарт творца. Автомобиль остановился у массивных, окованных железом ворот. Он первым вышел из машины, обошел её и церемонно открыл перед Хлоей дверь, подавая руку. Её теплая ладонь легла в его ледяную перчатку. Они пошли по длинному, заросшему плющом каменному мосту над черной пропастью. Внизу, глубоко об скалы, с ревом разбивались волны. Левис намеренно замедлил шаг, давая ей возможность осознать всю безвыходность её положения. Высоко над ними, над шпилями башен, зловеще кружили вороны.

— Мой замок стоит здесь больше трех веков, его владельцем был герцог, — негромко произнес Левис. В его тоне проступила сталь, а взгляд замер на её профиле. — Тебя не пугает эта высота, Хлоя? Одно неверное движение — и бездна поглотит тебя.

Хлоя остановилась прямо посреди моста. Она повернулась к нему лицом, ветер яростно трепал её рыжие волосы. Она подошла к самому краю парапета, заглянула в черную пасть пропасти, а затем перевела взгляд на Левиса. Её карие глаза смотрели в упор — с вызывающей дерзостью и абсолютным превосходством.

— Бездна пугает только тех, у кого нет крыльев, — тихо ответила она, и её глаза неестественно блеснули в лунном свете. — А я привыкла летать в своем безумии. Ведите меня внутрь. Мне не терпится увидеть, что скрывают эти стены.

Левис почувствовал, как в его груди снова вспыхнуло странное чувство. Она дразнила его на краю обрыва, даже не зная, что её ждет дальше. Он жестко перехватил её под локоть и повел к дверям вестибюля.

Глава 3. Ловушка для себя

Тяжелые кованые ворота замка закрылись с глухим, зловещим лязгом. Эхо этого звука прокатилось по длинной подъездной аллее, окруженной вековыми, мертвенно-черными елями. Замок Левиса возвышался над острыми скалами, как огромный каменный склеп. Готические шпили врезались в ночное небо, а узкие окна-бойницы оставались темными, словно слепые глазницы.

Левис шел чуть впереди, ведя Хлою по главному вестибюлю. Высокие сводчатые потолки тонули во мраке. Шаги гулко отдавались от мраморного пола. Воздух здесь был совсем другим — холодным, неподвижным, насквозь пропитанным запахом старого камня, дорогого воска и едва уловимым, сладковатым ароматом железной руды. Он резко остановился у подножия массивной винтовой лестницы и повернулся к девушке, небрежно сбросив на руки бесшумно появившемуся слуге свое пальто. Настало время сбросить и маску дружелюбного незнакомца. Его губы искривились в едва заметной улыбке.

— Ну вот мы и дома, Хлоя, — его голос изменился. Исчезла мягкая бархатистость, теперь он звучал властно, с леденящими стальными нотками. — Тебе нравится моя скромная обитель?

Хлоя остановилась в центре зала, спокойно заложив руки в карманы пальто. В её движениях не было и тени паники — напротив, Хлоя медленно скользила взглядом по залу, словно оценивая игру света и тени на старинных гобеленах.

— Мрачновато, — вынесла она вердикт, переведя на него спокойный взгляд. — И слишком много пафоса. Но для портретов освещение идеальное. Так где же обещанная коллекция картин?

Левис утробно рассмеялся. Этот смех заставил бы любого смертного содрогнуться от ужаса. Он сделал стремительный шаг вперед — настолько быстрый, что человеческий глаз зафиксировал бы лишь размытую тень. В мгновение он оказался вплотную к Хлое. Его ледяные пальцы жестко, безжалостно перехватили её подбородок, заставляя задрать голову.

— Картины? — Левис склонился к её уху, обдав кожу холодом, словно январским ветром. — Ты действительно оказалась настолько глупа и наивна, девчонка? Думала, я пригласил тебя на чашку чая и светскую беседу об искусстве?

Он увеличил давление на её челюсть, ожидая увидеть в её глазах то, ради чего заманил сюда: слёзы, панику, мольбу о пощаде. Он привык ломать людей. Ему нравилось чувствовать момент, когда гордость жертвы превращается в липкий, первобытный страх.

— Ты — моя новая жертвенная невеста, Хлоя, — прошипел он, едва заметно обнажая острые, хищные клыки. — Отсюда нет выхода. Теперь твоя жизнь, твоя кровь и твое тело принадлежат мне. Ты станешь послушной куклой в моем замке. И если будешь вести себя тихо, я, возможно, продлю твое жалкое существование. Ну же? Где твои слёзы?

Левис замер, впиваясь взглядом в её лицо. Он ждал крика. Но лицо оставалось расслабленным. Более того, уголки её губ медленно поползли вверх. Она посмотрела ему прямо в глаза — не как жертва на палача, а как гроссмейстер на соперника, который только что сделал самый предсказуемый и глупый ход.

— Сколько ты там уже лет живешь, Левис, а приемы все те же, штампованные, — тихо, без единой капли дрожи в голосе произнесла она. — Разочаровываешь.

Левис от неожиданности на секунду ослабил хватку. Хлоя тут же перехватила его руку за запястье. Её пальцы, хоть и были слабее его хватки, сжались с удивительной, уверенной силой. Она сделала шаг еще ближе, почти касаясь своей грудью его камзола.

— Жертвенная невеста и послушная кукла? — она хмыкнула, и в её тёмных глазах на секунду блеснул опасный огонёк, так что Герцог внутри себя невольно подобрался. — Знаешь, а мне здесь начинает нравиться. Давно мне не бросали вызов. Только учти, герцог... ломать игрушки я тоже умею. И если ты попытаешься сломать меня, то рискуешь остаться без пальцев.

Она резко отпустила его руку, обошла ошеломленного Левиса и уверенно направилась вверх по лестнице, словно хозяйка, вернувшаяся в свои владения.

— Покажи, где мои покои, — бросила она через плечо. — И вели подать кофе. Ночь обещает быть долгой.

Левис остался у подножия лестницы, глядя ей вслед. Кончики пальцев до сих пор помнили мимолётное прикосновение её руки — странное, неуместно живое тепло. Его ещё никто не называл предсказуемым. Это должно было разозлить, но вместо гнева внутри шевельнулось давно забытое, острое любопытство. Она действительно была безумна, раз пришла в его дом без страха. И это делало её первой стоящей загадкой за последние двести тридцать семь лет.

— Вызов, говоришь?.. — негромко произнёс Левис, и тень улыбки скользнула по его губам. — Посмотрим, как долго ты удержишь этот щит, Хлоя. Игра началась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.